

"Кто-то называет это воровством, но я считаю это благородным перераспределением. Я не лезу в дома бедняков, не граблю монахинь, не бью старушек и не орудую ножом - я просто занимаюсь тем, что умею, плыву по течению, наслаждаюсь сегодняшним днем, и жизнь сама подкидывает мне испытания. Странно, но это так. А эти люди в сияющих доспехах, они не способны взглянуть на мир моими глазами, все эти дворяне со своими лавками - это их оазис, их награда, а для нас это лишь мираж посреди пустыни, несправедливо." - Благородный вор.

Впервые за мою недолгую вторую жизнь солнечный свет на мгновение ослепил меня, когда мой отец вылетел из тускло освещенной пещеры. Моим глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к внезапной смене обстановки.

Но как только это произошло, я резко потерял дар речи от открывшегося передо мной пейзажа. Море зеленых деревьев и цветов открылось передо мной.

Оглянувшись назад, я увидел место, где находилась пещера. Высокая величественная гора, лишенная всякой зелени, возвышалась посреди леса, подобно столпу, пытающемуся пронзить небеса.

Я переключил свое внимание на пейзаж под нами, пока мои глаза метались от дерева к дереву, подмечая готовые раскрыться на свету почки, которые выглядели словно бесчисленные зеленые флюгеры на вечно теплом ветру, щекотавшем мои чешуйки.

Казалось, что зима, в своем мрачном великолепии, уже миновала. Я видел бесчисленные иноземные и экзотические цветы, которые никогда раньше не встречал, мой взгляд терялся в обилии разных красок. Мне потребовалось некоторое время, чтобы адаптироваться к моим более совершенным глазам.

В прошлой жизни у меня было далеко не идеальное зрение, я постоянно носил очки, не такие толстые, из-за которых мои глаза казались бы маленькими, а обычные очки, чтобы исправить мое ослабленное восприятие.

Мне всегда было любопытно, как это, проснувшись, просто "видеть" мир таким, какой он есть. Никаких очков, никаких контактных линз, ничего, они могли просто "видеть". Зачастую мы принимаем как должное то, о чем другие люди только мечтают.

Вздыхнув, я покачал головой и отогнал угнетающие мысли о своей прошлой жизни на задворки сознания. Думать об этом больше не было смысла, теперь я был Драконом!

И, похоже, у драконов чертовски совершенное зрение, подумал я, осматривая мелькающий внизу лес. Огромные крылья отца несли нас вперед с невообразимой скоростью, а пейзаж вокруг сливался в размытое пятно.

Он держал нас на одной лапе, а другой защищал от сильного ветра, проносясь сквозь небеса; если бы не это, то, без сомнения, меня вместе с братьями и сестрами унесло бы прочь.

Заглядывая в щели между большими отцовскими когтями, я с любопытством наблюдал, как менялся пейзаж внизу. Посреди густого леса, которому не было видно конца, появилось необыкновенно большое озеро.

Отец приземлился с громким гулом, свалив по пути несколько сотен деревьев. Затем он безжалостно перевернул ладонь вверх ногами и бросил нас на землю.

Как бы мне не хотелось этого признавать, но я не смог нормально приземлиться и в результате упал прямо лицом на землю. Глянув на своих братьев и сестер, я испытал облегчение, ведь не я один был такой. Золотой глубоко зарылся головой в илистый берег, а Белая каким-то чудом очутилась на Блэки.

К удивлению, Зеленой удалось приземлиться довольно изящно: она раскрыла свои большие крылья, чтобы снизить скорость, и мягко опустилась рядом со мной.

Оказавшись на земле, она споткнулась, но быстро восстановила равновесие. На ее лице появилось слегка самодовольное выражение, когда она задрала свою крошечную голову высоко вверх.

"Уже стала дерзить, да?" Я внутренне усмехнулся, поднимаясь на ноги.

Белая и Блэки уже давно отошли друг от друга. Спокойная и безразличная молодая дракоша прошла мимо меня и Зеленой под пристальным взглядом Блэки.

Если бы взглядом можно было убить, Белая уже бы упала замертво от того, как интенсивно смотрел на нее Блэки, словно пытался просверлить взглядом дыру в ее черепушке.

Белая же выглядела совершенно невозмутимой и не обращала на него никакого внимания. Тем временем Золотой все еще пытался вытащить голову из земли.

"Кто-нибудь, да помогите ему уже. Это уже просто унижительно". подумал я, и, к моему облегчению и удивлению, именно Блэки сделал шаг, приблизившись к Золотому и нанеся стремительный удар ногой в бок, благодаря которому он смог высвободить голову.

Отец, который все это время спокойно наблюдал за нами, издал низкий рык, от которого все вокруг завибрировало и даже мое тело затряслось. Я бессознательно выпрямился и встал перед ним с высоко поднятой головой, мои братья и сестры сделали то же самое, и все наши взгляды встретились с огромными глазами отца.

"Это была какая-то команда? - подумал я, вспоминая низкий рык. Я двигался, не задумываясь,

он рыкнул, и мое тело подчинилось почти инстинктивно.

Мне это не понравилось. Мало того, что мне приходилось все время склонять голову в страхе перед ним, так теперь, похоже, он мог еще и приказывать мне, вернее, нам, делать то, что он пожелает.

Жгучее чувство медленно разрасталось в моей груди, я чувствовал, как закипает моя кровь. Хотелось бы думать, что я здравомыслящий человек, точнее, был им в прошлой жизни. Я всегда думал, прежде чем что-то делать, и старался не совершать глупостей.

Под "не совершать глупостей" я имею в виду не бросать вызов своему горе-отцу, как будто я какой-то подросток, которого только что отчитали и который вот-вот сорвется на своих родителей, чтобы потом получить ремнем по заднице.

Именно это произойдет, если я брошу вызов своему чудовищному отцу: возможно, мне даже не успеют надрать задницу, если мне не повезет, то я вообще могу не дожить до этого.

Разумом я это понимал, но тело, казалось, считало иначе. Моя кровь пылала, из глубины моей глотки рвалось нечто обжигающее.

Под гнетущим давлением отца, взгляд постепенно застилала красная пелена. Я столкнулся с его взором, в его глазах промелькнуло изумление, когда я открыл пасть и зарычал всеми фибрами своего естества.

"Ррраа!"

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2159098>